

Как и все кандидаты, я ощущал одновременно и волнение, и надежду. — Верно, даже если ДИО не умер, что с того? — рассуждали они. — Даже если ДИО пробрался на корабль, где находились Джоджо и Елена в медовом месяце, что с того? — В ту пору Джоджо смог защитить Покера и его сестру, одолев ДИО, у которого оставалась только голова. — Теперь, столкнувшись с ДИО, у которого осталась лишь голова, Джоджо точно сможет снова справиться с ним и запечь эту тварь своими ритмами! ... Верно, им нечего бояться! Джоджо — — Сломан, сломан... Что-то в моем теле сломано... Это самое важное... Медленно. Когда вся публика с надеждой ждала, сможет ли Джоджо собраться с силами, чтобы вновь противостоять судьбе. Как солнце на закате. Все, что они видели, — это хрупкая фигура Джоджо, который сжигал последние ритмы в своем теле, чтобы защитить Елену и наконец упал безжизненно. — Это... Это моя жизнь... Последняя волна в ней... — Слишком... Слишком слабо... Хотя мне не удалось полностью уничтожить этого зомби... Но этого достаточно... Джоджо улыбнулся с облегчением. Он не чувствовал печали перед лицом смерти. Напротив, он искренне благодарил судьбу за то, что, несмотря на свою слабость, все же смог защитить Елену. Джоджо был пронзен трахеей ДИО с помощью Копья Пустых Глаз, не мог дышать и использовать ритмы. Он испытывал безграничную радость, так как смог спасти жизни трех оставшихся людей. — Ты должна быть счастлива... Елена... В море огня. Джоджо заключил ДИО и зомби в это пылающее пламя. Он произнес свою последнюю прощальную речь Елене. И постепенно исчез в огне. Все было похоже на пожар, который произошел в семье Джостаров пару месяцев назад, и все повторялось вновь. Джоджо и ДИО. Те, кто выжили в огне. Снова уйдут в огне. ... ..

Прошло много времени, и настало время этой книги быть положенной на полку. Если бы меня спросили, зачем я написал эту книгу, я бы ответил, что просто обожаю истории о Джоджо. Так что я напишу — Первое поколение, бедный блондин, поднявший каменную маску, символизирующую мужество, и сопротивлявшийся несправедливой судьбе и детям богатых, которые вставали на его пути; Второе поколение, мудрец, который, будучи явно выше всего, встраивал красный камень, символизирующий связь, и мстил земле за своих товарищей, уничтоживших всех врагов; Третье поколение, бедный, ставший королем, хотя и обрел силу, все еще шагал к непобедимому, молча стремясь разорвать цепи судьбы прошлого; Четвертое поколение, смертный, искал тихое состояние тела и души, даже когда ситуация была полной безысходностью, он никогда не отказывался от любой возможности и ставил все на карту в надежде; Пятое поколение, директор мощной компании, столкнувшись с концом своей жизни, твердо верил в возможность последней битвы против новичка, разрушившего развитие организации; Шестое поколение, последний человек, искренний священник, посвятивший свою жизнь долгожданной мечте своего лучшего друга, и стойко придерживавшийся своей веры, несмотря ни на что, завершил судьбу, запечатленную в каждом! ... Это дух Джоджо!

Наконец, я прошу первого заказа. Глава 57: ДИО и море Огонь. Привнося вампиров, мощностю которых угрожает всему миру. И ритмичные воины, противостоящие этим вампирам. Точно так же, как и этот огонь. Они, обладающие силой, превосходящей мир, снова будут погребены в пламени, закопаны под Атлантическим океаном. Если это их судьба, Тогда Джоджо с радостью примет ее. Это не то чтобы судьба была непобедима и абсолютна. Но эта судьба — именно та, которую они хотят достичь больше всего. Господин Цеппелин, вероятно, думал так в начале. Смотря на Елену, которая лила слезы, и на ребенка в ее объятиях, выжившую на этом корабле, давно ставшем гнездом зомби благодаря защите матери, отдавшей свою жизнь. Из них Джоджо словно видел свою мать, защищавшую его при появлении на свет. Он стал лучше понимать наследие, переданное ему господином Цеппелином. Старая жизнь в конечном итоге уйдет, а новая жизнь родится. В этом мире есть что-то более прекрасное и достойное защиты? В своей жизни у меня нет сожалений! Однако единственный, кто не испытывал сожалений, — это Джоджо. — Подожди, подожди! Подожди минутку, Джоджо! — Позволь мне еще раз спокойно подумать! Как бы осторожен он ни был. Даже к ДИО отношение Джоджо стало такие же, как у Сима Ии к Чжугэ Ляну после двух неудач подряд. Даже когда он видел только пустой город и манекен, вырезанный из куклы, он только и делал, что сражался изо всех сил. Как

будто спасался бегством. Несмотря на то, что он видит, что Джоджо уже не может дышать и не может использовать ритмы, ДИО, увидев, что Джоджо все еще в атакующей позе, оставался настороженным, как напуганная птица, и кричал ему командовать зомбиками. И что если люди быстро убегут? Сила, даруемая вампирами и зомби, лишь обостряла их осторожность. В конце концов, никто никогда не боится хлеба, который почти готов съесть. Именно поэтому Джоджо смог успешно использовать этот хрупкий ритм, который даже зомби не могли разрушить, чтобы подчинить себе тело зомби, игнорирующего призывы ДИО и продолжавшего с вызовом нападать. Используя силу трупа, он вручную зафиксировал вал корабля, чтобы пар и давление, накопленные в паровом котле, не смогли выйти и вызвать взрыв. И он был пробужден огнем взрыва, поняв, что если корабль взорвется и разлетится на куски, он окажется в бескрайних морях, не сумев найти даже укрытия от солнца, только медленно ожидая смерти от рук ДИО. В тот момент, когда он, опьяненный порывом, атакует. Джоджо, заметив момент, крепко обнял его голову. — Ты тоже очень не хочешь расставаться с Еленой, да? — Я могу исцелить твою рану, и ты сможешь жить с Еленой навсегда! Джоджо! Джоджо!? Верно, ДИО никогда не примет эту судьбу! Он получил вечную жизнь. И ты собирался заполучить лучшее тело на свете! Как он мог принять судьбу умереть так? Неважно, идет ли речь об искушении или соблазне, он будет жить вечно! Но этот парень Джоджо... — Этот парень... мертв...? Последняя надежда ДИО. Когда тело Джоджо начало затвердевать, становясь все более жестким и надежным, он испытал самое глубокое отчаяние. — Джонатан Джостар умер 7 февраля 1889 года. Как персонажи, казавшиеся эпитафией, наряду с изображением, постепенно принимающим черно-белый оттенок, это было представлено зрителям, а эмоции, возникающие на дне их сердец в этот момент. Джоджо мертв. Так же, как Кибелин передал эту надежду Джоджо, Джоджо также передал эту надежду другим, встретившись со своей судьбой смерти. Только сюжет о смерти Цеппелина немного отличается. Если речь идет о сюжете о смерти Цеппелина. Ограниченный тесным сюжетом, как смелость Цеппелина перед лицом смерти, так и сцена, где Джоджо окружен ритмами, используя ритмы, объединившиеся с Цеппелиным, чтобы испарить Таркас. Пучи и остальные могли только выделить эти сцены и позволить выразительности изображений восполнить недостатки сюжета. Так что в этом эпизоде. Пучи и остальные имели достаточно времени, но они предвосхищали окончательный исход с момента появления названия. Это не просто в оригинальном сюжете. ДИО все еще жив, готовится трансформироваться из того, кто получает вызов, в того, кто бросает его, и устроить засаду на Джоджо. Есть также вещи, отсутствующие в оригинале... Например, чтобы соответствовать Джоджо, Пучи превратил всю свою последнюю жизненную силу в ритмы. После того как Джоджо исчерпал свои последние ритмы, его крепкое и высокое тело, как у оригинального Цеппелина, стало старым и худым. Седые волосы и сморщенная кожа. Но даже если Джоджо стал таким стариком, даже если он потерял все и у него не осталось жизни, она все еще была Еленой, которая любила его. Все это напоминало клятву в начале. Независимо от того, богаты они будут или бедны в будущем, будут ли здоровы или больны, она готова быть с ним навсегда, даже до смерти. Из этой самой важной клятвы. Показана самая суть любви. Даже в "Фантомной Крови" Джоджо и Елена, возможно, не были вместе более пяти минут. Как они вдруг завершили свою дальнюю любовь и поженились? И что с того? В этот момент! Под поцелуем между Еленой и Джоджо! Как будто прополоскали рот грязью, никакая любовная история не может сравниться с ними! А такие изменения. Сколько же Пучи добавил к этому? Ответ — много, много. Еще один пример — это финальная битва между Джоджо и ДИО. Точно так же, как в духовном ядре, представленном в "Живом" и "Старике и море". Также заимствуя эту основу и при помощи уникального стиля интерпретации Акияки Синбо, в этом эпизоде Пучи успешно передал, как бывший герой борется за выживание. Однако, даже так, Джоджо продолжал тащить свое старое тело с исчерпанной жизненной силой, использовал всю свою силу, чтобы защитить Елену от летящих металлических осколков, когда паровая машина взорвалась. Он крепко держал голову ДИО в своих объятиях, не обращая внимания на жизнь или смерть, оставляя надежду на жизнь для

Елены и остальных. — Люди могут быть сбиты с ног, но не могут быть сломлены. Пучи вложил бесчисленные произведения и знаменитые сцены, которые могут служить ориентирами из своей предыдущей жизни, вместе с этим духовным ядром. Он переснял "Фантомную Кровь".

<http://tl.rulate.ru/book/116713/4617746>